Бройтмана, Л.Я. Гинзбург, Б.О. Кормана [1, 2, 3, 4] и др.

Многообразие форм авторского «я» находит выражение и в якутской поэзии. Например, в поэзии 1950–1960-х гг. заметно наблюдается использование разнообразных вариаций лирического *Я,* реализация которых прослеживается в конкретных жанрах, тематике. Примеры ролевой лирики как типологическая закономерность чаще всего встречаются в стихотворениях сатирического модуса, а также в стихотворениях, ориентированных в основном на импровизационно-песенный тип (*«Сүүһүн туолбут эмээхсин ырыата», «Манчаары ырыата», «Итирик бурсуй ырыата»* А.Е. Кулаковского, *«Айанньыт ырыата»* Сем. Данилова, *«Саха хайыһардьыттарын ырыата», «Колхозтаах Балбаара хоһооно»* П. Тобурокова и др.). Песенная ориентация отмечается в преобладающем большинстве стихотворений ролевой лирики якутской поэзии. Однако форма выражается у каждого индивидуально, с учетом особенностей, специфики метода и стиля писателя.

Форма ролевого героя в поэзии И. Гоголева наиболее интересно раскрывается в произведениях с мифологизированной поэтикой как характерной стилевой доминанте творчества писателя. В качестве примера приведем поэму *«Аал Луук Мас»*. Введение художественных образов из национальной мифологии, выражение переживаний посредством монолога самого героя является характерной особенностью произведения. Оформляя художественные мысли сквозь призму сознания священного дерева, автор добивается максимальной кульминации в плане психологизации и углубления процесса восприятия выражаемых лирических эмоций в целом. Композиционно поэма состоит из трех частей, в заглавии каждой из которых подчеркивается жанр песни, обуславливающий исполнительную форму выражения коммуникативной сферы носителя речи, в данном случае мифологического образа священного дерева. Выраженные в поэме переживания обретают особую содержательную экспрессивность именно в данном аспекте. При этом сохраняется особый стиль – лексико-стилистическая окраска, восходящая к фольклорной песенной культуре, что усиливает возможность принадлежности переживания к сознанию более широкого, обобщенного значения. Интересные наблюдения по трансформации и модификации фольклорных жанров в пределах циклизации И. Гоголева находим в статьях В.Д. Посельской [5].

Изображение окружающей действительности посредством типологически разных форм выражения авторского сознания дает возможность расширить диапазон лирически выражаемых эмоций, переживаний. Посредством образа ролевого героя авторам удается прочувствовать и передать «чужое» сознание, воспроизвести переживания, принадлежащие другим, что свидетельствует о стремлении поэтов придать своим лирическим раздумьям наиболее универсальный, «гибкий» и обобщенный характер. В перспективе можно было бы исследовать дальнейшее типологические аспекты функционирования формы ролевого героя, как особой формы выражения «чужого» сознания в лирике, что позволит наиболее углубленно рассмотреть особенности поэтики произведений авторов, сущность и специфику авторского видения.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
2. Бройтман С.Н. Лирика в историческом освещении // Теория литературы. Роды и жанры: (Основные проблемы в историческом освещении). – М.: Изд-во ИМЛИ РАН, 2003. – Т.3. С. 421-465
3. Гинзбург Л.Я. О лирике. – М.: Интрада, 1997. – 414 с.
4. Корман Б.О. Лирика Некрасова. – Ижевск: Удмуртия, 1978. – 297 с.
5. Посельская В.Д. Цикл-поэма «Песнь о Лене» как метажанровая форма в индивидуально-авторском творчестве И.М. Гоголева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – №8 (86). – Ч.1. – С. 41-44

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАЖАНРОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СВЕТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ (К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ)

Посельская Виктория Дмитриевна
канд. фил. наук, научный сотрудник
отдела фольклора и литературы
ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск

АННОТАЦИЯ

В задачу статьи входит исследование и научное обоснование с современных теоретико-методологических позиций основные тенденции жанрового процесса якутской поэзии, выражающиеся в создании синтетических поэтических форм в виде метажанровых образований. По-новому осмыслены и проанализированы циклы основоположников А. Е. Кулаковского и П. А. Ойунского в свете акцентирования на специфику модификационного процесса фольклорных жанровых форм. Изучено произведение И. М. Гоголева «Песнь о Лене» как цикл-поэму с точки зрения специфики формирования процессов жанровых трансформаций.

ABSTRACT

The task of the article includes the study and scientific substantiation from modern theoretical and methodological positions of the main trends of the genre process of Yakut poetry, expressed in the creation of synthetic

poetic forms in the form of metagener formations. The cycles of the founders A. E. Kulakovsky and P. A. Oiunsky in a new light are emphasized and analyzed in the light of the emphasis on the specifics of the modification process of folklore genre forms. Studied the work of I. M. Gogolev "Song of the Lena" as a cycle-poem from the point of view of the specifics of the formation processes of genre transformations.
Ключевые слова: жанр, метажанр, жанровый синтез, трансформация, модификация, цикл, цикл-поэма

Keywords: genre, metagenre, genre synthesis, transformation, modification, cycle, cycle-poem.

Несмотря на то, что в 1980-1990-е годы в литературоведении проблема авторского цикла разрабатывалась достаточно активно (И. В. Фоменко, М. Н. Дарвин, Л. Е. Ляпина и др.), проблема поэтики авторского цикла еще не решена окончательно. Преимущественно внимание исследователей было сосредоточено на феномене отдельного авторского цикла стихотворений, особенностях его поэтики. Но существуют и более сложные метациклические образования, включающие в себя переходные жанровые явления, разноуровневый ряд художественных текстов, серию единичных циклов и.т.д., которые до сих пор нуждаются в специальном аналитическом исследовании.

Теоретико-методологические основы трансформации твердых жанровых форм в качественно новом метажанровом единстве представлены в работах О. В. Мирошниковой [6], Н. Л. Лейдермана [4], Р. С. Спивак [8]. Понятие «метажанр» в свете концепций внутрилитературного синтеза стало предметом специального изучения сборника «Актуальные проблемы филологии» |1]. В процессе исследования нами учитываются следующие особенности метажанра, выделяемые большинством исследователей: во-первых, метажанр преодолевает литературно-формальные и родовые привязанности традиционного жанра (трансформация твердых жанровых форм, межродовое слияние, родо-видовая монтажность, межжанровый синтез, модификация) в качественно новом единстве; основным скрепляющим, организующим ядром метажанра в якутской поэзии является циклизация, поэтому одним из основных аспектов анализа является выявление определенного централизующего начала в произведении.

В якутском литературоведении по проблемам эволюции и классификации жанровых форм в якутской поэзии с точки зрения традиции и новаторства, генезиса и поэтики можно выделить монографию П. В. Максимовой [5]. Вопросы изучения синтетических жанровых образований были рассмотрены в сборнике трудов М. Н. Дьячковской «Избранные работы: вопросы якутского стихосложения» [2], в котором циклизация представлена как процесс прозаизации стиха, а циклы-поэмы и книги стихов – как явления маргинальные. Из современных исследований также можно выделить работы Романовой Л. Н. [7]., Ефремовой Е. М. [3] по вопросам книги стихов, Яковлевой В. Д. [9] по поэтике и типологии цикла поэтических исследований.

В ходе исследования условно обозначены две основных тенденции процесса жанровообразования в индивидуально-авторском творчестве А. Е. Кулаковского, П. А. Ойунского, И. М. Гоголева: создание синтетических метажанровых образований (цикл, цикл-поэма, книга стихов) и тенденция к жанровой модификации и трансформации фольклорных жанровых форм в пределах циклизации. На примере анализа циклов основоположников якутской поэзии А. Е. Кулаковского и П. А. Ойунского установлено, что фольклорная модификация в рамках циклизации (обращение к фольклорным жанровым формам, стремление к их трансформации и обновлению) как художественное явление наблюдается с самого начала развития письменной якутской литературы, начиная с 20-х гг. XX в. В первом в истории развития якутской поэзии авторском цикле стихотворений «Портреты якутских женщин» А. Е. Кулаковский создает новую вариацию фольклорного источника, с иным, сатирическим наполнением смысловой структуры. Выстраивая иронически обыгранные портреты в форме народных песен *туойсуу*, хоhуйуу (воспевание) как составные звенья в структуре поэтического цикла, автор актуализирует «надтекстовый», обобщенный смысл – воспроизведение реальных типических образов женщин, порочные черты которых встречаются в жизни независимо от времени и эпохи. Произведение другого основоположника П. А. Ойунского «Старые танцы – новые песни» является циклом публицистического характера, организованным на единстве идейно-тематического и образного критериев. При использовании традиционных обрядовых песен *осуохай* в структуре цикла авторская интенция выражается в смене адресата (передовая молодежь, человек нового времени) и обновлении содержательной формы (гражданско-публицистическая интерпретация) фольклорного источника. В этих циклах в основном трансформируется содержание народных песен, при сохранении отдельных формальных признаков.

На современном временном этапе наблюдается тенденция отхода от сатирической формы в сторону философского переосмысления, что и прослеживается при анализе фольклорных модификаций в стихотворной циклизации, в развитии которой прослеживается стремление к усложнению и углублению индивидуально-авторского сознания. Произведение И. М. Гоголева «Песнь о Лене» впервые дифференцируется как цикл-поэма – явление метажанровое с тенденцией к художественному синтезу не только в аспекте постепенного видоизменения и смешения, объединения жанровых свойств (перерастание цикла в поэму), но и в трансформации и модификации фольклорных жанров (пословиц, поговорок, легенд) в пределах циклизации. У И. Гоголева основной авторской задачей является создание метажанрового текста, позволяющего воплотить всю сложность и многогранность

внутреннего мира, через призму взаимосвязи фольклора и литературы, синтез жанровых форм: цикла и поэмы.

Таким образом, фольклорная модификация является одним из основных повторяющихся художественных приемов создания циклов стихотворений в якутской поэзии. В зависимости от индивидуально-авторского замысла модификации бывают с сатирическим, публицистическим и философским подтекстом, чему способствуют и использующийся тропеический арсенал, ритмико-интонационные особенности, мотивы. Условно можно предположить о жанровой эволюции в образовании метациклических форм, обретающих постепенное усложнение авторской мысли в плане развития содержания от сатирического изображения действительности до исторического и гражданско-философского осмысления.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы филологии Сборник статей. Барнаул-Рубцовск: АГУ, 2009. – 358 с.
2. Дьячковская М. Н. Избранные работы: вопросы якутского стихосложения. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015. – 262 с.
3. Ефремова Е. М. «Золотые дожди Сергеляха» Сем. П. Данилова: итоговая книга стихов (жанрово-архитектонические особенности) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 2 (19). – С. 108-117.
4. Лейдерман Н.Л. Движение времени и законы жанра. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 256 с.
5. Максимова П. В. Жанровая типология якутской поэзии: вопросы эволюции и классификации форм. Новосибирск: Наука, 2002. – 255 с.
6. Мирошникова О.В. Лирическая книга: Архитектоника и поэтика: учебное пособие. Омск: ОмГУ, 2002. – 140 с.
7. Романова Л. Н. Поэзия Натальи Харлампьевой: динамика лирической книги стихов. Новосибирск: Наука, 2014. – 128 с.
8. Спивак Р.С. Русская философская лирика: учебное пособие. М.: Флинта, 2005. – 408 с.
9. Яковлева В. Д. Циклы лирических стихотворений в якутской поэзии. Типология и поэтика. Новосибирск: Наука, 2009. – 136 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ В ЯЗЫКЕ КОРАНА В СВЕТЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Розов Владимир Андреевич
аспирант Восточного факультета, лаборант-исследователь научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов, СПбГУ, г.Санкт-Петербург
Трепналова Екатерина Валерьевна
магистрант Восточного факультета, СПбГУ, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются случаи необычного по сравнению с арабским литературным языком согласования прилагательных и местоимений с неодушевленными именами. По отношению к неодушевленным именам используются формы множественного числа женского рода в тех случаях, когда правила согласования требуют использования единственного числа. Приводится перечень контекстов, в которых встречается данное явление, отражающее, вероятно, доисламскую картину мира арабов.

ABSTRACT

The article is dedicated to cases of unusual agreement of adjectives and pronouns with inanimate names in comparison with the Modern Standard Arabic. With respect to inanimate names, feminine plural forms are used in cases where the agreement rules require the use of the singular. A list of contexts in which this phenomenon occurs, which probably reflects the pre-Islamic worldview of the Arabs, is given.

Ключевые слова: доисламская Аравия, категория одушевленности, согласование, картина мира, мифология.

Keywords: pre-Islamic Arabia, animacy category, agreement, worldview, mythology.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-012-00849.

Представление о том, что язык отражает картину мира своих носителей, давно укоренилось в лингвистике и антропологии. Под картиной мира при этом понимаются «отраженные в языковых формах и категориях, текстах концепты, мнения, суждения, представления народа, говорящего на данном языке, о действительности, об отношении человека к действительности», которые «отражают культурное своеобразие народа» [1, с. 92]. При этом наивная картина мира «всегда в той или иной степени мифологична» [3, с. 79], иными словами – содержит представления о сверхъестественных, выходящих за пределы обыденной жизни человека явлениях, а также о происхождении и первоначальной природе тех или иных элементов мира. Таким образом, язык может служить проводником в мир религиозных и мировоззренческих убеждений его носителей. Это тем более важно при изучении мифов, содержание которых было утеряно или же дошло до наших дней во фрагментарном или искаженном состоянии.

В полной мере это относится к доисламским религиозным представлениям арабов. Большая